

Культура. — 1998. — 15-21 окт. — с. 1

Век расшатался — и скверней всего, что я рожден восстановить его!

На вопрос о том, что объединяет датского принца, английского драматурга, немецкого режиссера и русских актеров, Петер Штайн, не задумываясь, ответил: театр. Тот театр, который пережил столетия и не слишком расшатался в катаклизмах "вывихнутого века". Того ли, шекспировского, или нашего, не менее кровавого. Штайн, по злой иронии судьбы, уже который раз работает в Москве в смутное время. Тогда, в октябре 1993 года, когда готовилась "Орестея", на Белый дом шли танки. Сегодня, в дни премьерных спектаклей шекспировского "Гамлета", ситуация не менее остра. Сколь велико, наверное, было искушение вписать отголоски недобрых перемен в такую же "кризисную" пьесу. Но Штайн, рискованно по сегодняшним временам, заметил, что творческие убеждения куда сильнее любой политической ситуации, ведь они не меняются по несколько раз на дню.

А потому путь был только один — в очередной раз попытаться приблизиться к разгадке великой трагедии. Куда более чем собственные концепции, Штайна интересовал шекспировский оригинал — он видел в Барде не только гениального драматурга, но и опытного режиссера, из глубины веков адресующего нынешним актерам свои мудрые наставления. И не задавался целью непременно свести весь этот хаос чувств, мыслей, настроений, поступков шекспировских героев к единому логическому знаменателю. "Распалась связь времен..." — кому по силам ее немедленно восстановить, тем более в отдельном спектакле.

И все-таки штайновский "Гамлет" удивительно современен. Но дело вовсе не в пиджаках и джинсах, дискотечных ритмах и автомате Калашникова у Фортинбраса, — всех этих внешних приметах времени. Они — не более чем броский антураж, покров великой проблемы — Героя нашего времени. Героя молодого, искреннего, ранимого, еще во многом романтического, живущего, скорее, чувством, нежели разумом, но обреченного судьбой на исправление "вывихнутого века". Артист Евгений Миронов — своему Гамлету ровесник. Им, не отягощенным чрезмерным жизненным опытом, легче понять друг друга и вместе мучительно искать свою дорогу в жизни, начиная с "белого листа".

Гамлет Миронова — принц крови, но наследственная "политика" — не его удел. Ему бы сбежать в далекий Виттенберг и постигать тайну того, что зовется "слова, слова, слова...". Или играть на саксофоне в компании друзей-гитаристов. А то и вовсе уйти с бродячими актерами. Но Гамлет-художник вынужден убивать.

Погрязшие в собственных грехах, запутавшиеся в хитросплетениях козней и интриг, утопающие в крови политики — бессильны. Последний шанс — довериться художнику, поставить на него. Жестоким шансом, безжалостным и страшным. Потому что результат известен наперед: победителей не будет. Дальше — тишина...

Фото В. ВЯКИНА